

Гаркуша Виктория Михайловна

преподаватель

Онищенко Ангелина Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, США): РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА И СТАТУТНОГО ПРАВА

Аннотация: статья посвящена исследованию ключевых характеристик англосаксонской правовой системы на примере Великобритании и США. Проводится анализ исторических предпосылок ее формирования, восходящих к средневековой Англии. Рассматриваются системообразующие черты данной правовой семьи, такие как отсутствие классического деления на частное и публичное право, доминирование процессуальных норм, а также центральная роль судебного прецедента. Особое внимание уделяется возрастающему значению статутного права и его взаимодействию с прецедентным. В рамках сравнительно-правового анализа выявляются ключевые различия между правовыми системами Великобритании и США, обусловленные влиянием федерализма, наличием писаной конституции и института конституционного контроля в США.

Ключевые слова: англосаксонская правовая семья, общее право, *common law*, право справедливости, *equity*, судебный прецедент, статутное право, источники права, процессуальное право, федерализм, конституционный контроль.

Правовая система представляет собой сложную структуру, включающую не только нормы права, но и правовые институты, судоустройство и отрасли законодательства. Ее особенности у различных государств обусловлены уникальным

историческим, политическим и культурным развитием. Англосаксонская (общего права) правовая система, зародившаяся в Англии после Нормандского завоевания 1066 года под предводительством Вильгельма I [1], оказала фундаментальное влияние на формирование правопорядка многих стран мира, наиболее яркими примерами которых являются Великобритания и США. Изучение ее эволюции, ключевых характеристик и современных тенденций представляется крайне актуальным в контексте глобализации правового пространства и взаимовлияния правовых семей.

Основу системы составило «общее право» (common law), создававшееся королевскими судами путем вынесения решений по конкретным спорам, которые впоследствии становились обязательными при рассмотрении аналогичных дел. Это привело к утверждению судебного прецедента в качестве первичного источника права. Однако жесткость и формализм общего права, а также сложность процедуры обращения в суд, породили потребность в корректирующем механизме. Таким механизмом стало право справедливости (equity), применявшееся лордом-канцлером на основе принципов справедливости и морали, минуя строгие процедурные правила. Как отмечал Р. Давид, «негибкость английского общего права... привела к необходимости создания... норм справедливости, призванных дополнять и исправлять общее право» [2]. Историческое противостояние этих двух ветвей завершилось их гармоничным сосуществованием при сохранении формального разделения, что предопределило одну из ключевых особенностей системы – отсутствие классического деления права на публичное и частное, характерного для романо-германской семьи.

Структура права также имеет отличия: вместо отраслевых кодексов здесь выделяют такие сферы, как договорное право, деликтное право, право собственности и уголовное право [1]. Еще одной исторически обусловленной чертой является преобладание процессуального права над материальным. Доступ к правосудию изначально зависел от точного соблюдения сложных формальностей при составлении иска, что делало процедуру ключевым элементом всей

Широкие полномочия судей по созданию правовых норм сформировали принцип, согласно которому закон «составлен судьей» [3]. К XIX веку сложилась иерархическая доктрина прецедента (*stare decisis*), включающая вертикальное (подчинение нижестоящих судов решениям вышестоящих) и горизонтальное (следование суда своим предыдущим решениям) измерения. Это обеспечило предсказуемость и стабильность права, но одновременно породило проблему избыточности и сложности ориентации в массиве прецедентов [4].

Ответом на эти вызовы стали кодификация (например, Законы о краже 1968 и 1978 гг. в Великобритании, Единый торговый кодекс 1952 г. в США) и цифровизация. Внедрение электронных систем, таких как Public Access to Court Electronic Records (PACER) в США, и эксперименты с искусственным интеллектом для автоматизации судопроизводства (например, в Уэльсе) значительно упростили доступ к прецедентному праву и ускорили судебные процессы.

Прецедентная система не статична. Высшие суды обладают правом отмены устаревших или ошибочных прецедентов. Ярким примером является решение Верховного суда США по делу «Браун против Совета по образованию» (1954), отменившее доктрину «раздельных, но равных» школ и положившее начало десегрегации в стране [5]. Таким образом, прецедент остается живым инструментом, способным адаптироваться к изменяющимся социальным ценностям.

Хотя исторически статутное (законодательное) право считалось вспомогательным, его роль неуклонно возрастает. В Великобритании доктрина верховенства парламента исторически ставила статут выше прецедента. Однако после принятия Закона о правах человека 1998 г. суды получили полномочия объявлять статуты несовместимыми с Европейской конвенцией о правах человека, что стало важным сдержкой законодательной власти [6]. Зачастую статуты содержат оценочные понятия (например, «разумный срок»), требующие конкретизации через судебные прецеденты. Это создает систему сдержек и противовесов: парламент творит закон, а суды его интерпретируют и применяют, заполняя пробелы.

В США статутное право имеет двойную природу в силу федеративного устройства. Наряду с федеральным законодательством, существует 50 самостоятельных систем законодательства штатов, что порождает сложности и противоречия (например, в вопросах смертной казни). Важнейшим отличием от Великобритании является наличие писаной Конституции 1787 года и мощного института конституционного контроля, осуществляемого Верховным судом США. Решение по делу «Мэрбери против Мэдисона» (1803) установило право суда признавать законы неконституционными [7], сделав Конституцию верховным законом страны и сформировав четкую иерархию источников права.

Таким образом, англосаксонская правовая система, при всем единстве своих исторических корней и ключевых принципов (доминирование прецедента, процессуальный формализм), демонстрирует значительную вариативность. Если в Великобритании сохраняется баланс между верховенством парламентского статута и творческой ролью судебного прецедента, то в США система усложнена федерализмом и верховенством жесткой Конституции, охраняемой судебным контролем. Современная тенденция заключается не в вытеснении прецедента статутом, а в их синергетическом взаимодействии, где законодательство задает общие рамки политики, а судебная практика обеспечивает их адаптивную конкретизацию. Процессы цифровизации и кодификации свидетельствуют о способности данной правовой семьи эволюционировать и отвечать на вызовы современности, сохраняя при этом свою уникальную идентичность.

Список литературы

1. Романов А.К. Право и правовая система Великобритании: учебное пособие / А.К. Романов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2025. – 340 с. – ISBN 978-5-16-017199-9.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид; пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.

3. Санников Н.Г. Английское контрактное право (English Law of Contract): учебное пособие / Н.Г. Санников. – М.: МГЛУ, 2004. – 203 с. – ISBN 5–86472–133–6.

4. Богдановская И.Ю. Эволюция судебного прецедента в «общем праве» / И.Ю. Богдановская // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – №4. – С. 73–87.

5. Brown v. Board of Education, 347 U.S. 483 (1954) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.archives.gov/milestone-documents/brown-v-board-of-education> (дата обращения: 30.12.2025).

6. Human Rights Act 1998 (с. 42) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents> (дата обращения: 30.12.2025).

7. Marbury v. Madison, 5 U.S. (1 Cranch) 137 (1803) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.loc.gov/item/usrep005137/> (дата обращения: 30.12.2025).